

Глава 14

Вместе. «Нравится».

В ванной душевая кабина была отделена от остального пространства. Одевшись, Ци Юй не спешил выходить. Он взял с полки фен и, включив горячий воздух, принялся сушить мокрые волосы.

Мужские волосы сохнут быстро. Вскоре, убрав фен на место и захватив корзину с грязным бельём, Ци Юй взялся за дверную ручку, но так и не решился её нажать.

Он смотрел на толстое матовое стекло, опасаясь, что за дверью его ждёт Фэн Цзи.

«Вряд ли...» — пробормотал он, словно пытаясь убедить самого себя. Даже если Фэн Цзи и не ушёл сразу, то, услышав, как затих фен, он должен был отойти. Не мог же он ждать, чтобы его застали врасплох.

Толкнув дверь, Ци Юй невольно задумался: может, он слишком многое позволяет Фэн Цзи, слишком размыл границы?..

К счастью, в комнате никого не было.

Ци Юй с облегчением выдохнул и, неся корзину, направился из спальни на балкон. Проходя через гостиную, он старался не смотреть в сторону дивана, но всё равно чувствовал на себе его обжигающий взгляд. От этого по коже пробежали мурашки.

Нужно будет как-нибудь найти в себе смелость и попросить президента Фэна перестать так на него пялиться. Этот его взгляд напоминал взгляд маньяка-вуайериста.

Избегая зрительного контакта, Ци Юй подошёл к двери спальни и, потирая сонные глаза, сказал:

— Президент Фэн, я спать. Дверь оставлю открытой, когда захотите лечь — просто заходите.

Он надеялся уснуть до того, как начальник ляжет рядом. Делить постель с боссом, когда оба бодрствуют, — испытание не для слабонервных.

Но Фэн Цзи не предоставил ему такой возможности.

Едва Ци Юй договорил, мужчина решительно поднялся с дивана, выключил в гостиной свет и вошёл в спальню.

— Вместе и ляжем. После стольких переработок нужно отдыхать пораньше.

«...» — рука Ци Юя, готовая прикрыть дверь, замерла. Он молча отворил её пошире, пропуская Фэн Цзи внутрь.

Чего боишься, то и случается. Неужели первая же ночь после выписки обернётся бессонницей?..

Но как бы страшно ни было, выбора не оставалось. Он сам предложил Фэн Цзи остаться, и теперь, когда тот решил лечь спать, не выгонять же его?

Придётся как-то смириться. В конце концов, Фэн Цзи — единственный человек, с которым он

спал в одной кровати с самого детства. Ещё одна ночь ничего не изменит.

Кровать в спальне была двухметровой, и двое взрослых мужчин могли спать на ней, не мешая друг другу. Обычно Ци Юй спал посередине, но сейчас он сдвинул свою подушку к стене, а с другой стороны положил вторую, точно такую же, которая до этого хранилась в шкафу. Постельное бельё он покупал комплектом, и две подушки входили в стандартный набор. Он думал, что вторая так и пролежит в шкафу до скончания веков, но сегодня и на неё нашёлся постоялец.

Фэн Цзи сразу заметил две подушки, лежащие рядом. Та, что была у стены, носила явные следы использования, а вторая выглядела так, будто её только что достали из упаковки.

— Новая подушка? — спросил он.

Ци Юй, сидевший на краю кровати и раздумывавший, стоит ли сегодня зажигать благовония, обернулся и кивнул.

— Я её не использовал. Вы будете первым.

Первым.

Фэн Цзи подумал, что он не только первый, кто воспользуется этой подушкой, но и первый, кто, кроме самого Ци Юя, спит в этой спальне. От этой мысли уголки его губ едва заметно дрогнули. Его взгляд скользнул мимо подушек и остановился на Ци Юе.

Юноша сидел на краю кровати, слегка наклонившись вперёд. Свет падал на его белоснежную шею, придавая ей тёплый, золотистый оттенок. Он выглядел нежным и беззащитным, и в то же время невероятно соблазнительным.

Кадык Фэн Цзи дёрнулся. Его взгляд проследовал от шеи вниз, по худой спине, по руке, тонкой, как стебель лотоса, видневшейся из-под шёлковой пижамы, и остановился на длинной, тонкой ароматической палочке на прикроватной тумбочке.

Ци Юй держал в руках зажигалку и с сомнением смотрел на кончик благовония. Он привык засыпать под этот аромат, но не факт, что Фэн Цзи он придётся по вкусу...

Пока он размышлял, стоит ли сегодня обойтись без этого ритуала, сзади раздался голос Фэн Цзи:

— Зажигай.

Ци Юй обернулся.

— Запах приятный, — безразлично произнёс Фэн Цзи. — Если хочешь, зажигай, не обращай на меня внимания.

— Хорошо. — Раз так, Ци Юй больше не колебался. Он повернулся и поднёс огонёк к палочке. Изящная струйка белого дыма взвилась к потолку, и аромат, уже начавший было рассеиваться, снова наполнил комнату.

Ци Юй взял подставку и отнёс её на полку у входа. Когда он проходил мимо Фэн Цзи, запах стал ещё отчётливее.

Он не мог ошибиться. Именно этот аромат, лёгкий и едва уловимый, всегда исходил от Ци Юя.

Он успокаивал Фэн Цзи, умирал его вечно мятущуюся душу. Но благовония были лишь вещью. По-настоящему влекло его то, как этот запах смешивался с запахом тела юноши, создавая уникальный, принадлежащий только Ци Юю аромат.

— Президент Фэн, если вам станет неприятно, можете в любой момент её затушить, не спрашивая меня, — донёлся от двери голос юноши.

Ответа не последовало.

Ци Юй обернулся и увидел, что Фэн Цзи стоит с полуприкрытыми глазами и выражением чистого блаженства на лице. Он посмотрел на дымящуюся палочку, потом снова на Фэн Цзи.

— Вам нравится этот запах?

Фэн Цзи стоял спиной к свету, его глаза в тени казались бездонными. Он неотрывно смотрел на Ци Юя и тихо кивнул.

— Да.

— Нравится.

Ци Юй знал, что он говорит о благовониях. Но взгляд мужчины был прикован к нему.

Слова застряли в горле. Ци Юй почувствовал, как бешено заколотилось сердце, и через мгновение отвёл глаза.

— Если вам нравится, президент Фэн, можете завтра взять с собой несколько коробок.

— Хорошо, — согласился Фэн Цзи, не упуская мимолётного смущения, промелькнувшего за стёклами очков юноши.

А он-то думал, что ассистента Ци волнует только работа. Оказывается, тот не так уж и слеп.

От этого осознания по всему телу Фэн Цзи пробежала дрожь.

В тот же миг Ци Юй, едва успевший сесть на край кровати, почувствовал на спине его обжигающий взгляд. От этого взгляда по коже пробежал жар, стало не по себе.

Ясный ум ассистента Ци впервые в жизни превратился в клубок спутанных мыслей.

Фэн Цзи и раньше смотрел на него, но был ли его взгляд таким?.. Ци Юй не мог вспомнить. А не мог, потому что раньше, даже если и замечал, то не придавал этому значения.

Теперь же не обращать внимания было мучительно трудно.

Когда всё изменилось? Он и сам не мог сказать.

Подавив смятение, Ци Юй закрыл глаза и глубоко вздохнул. Не оборачиваясь, он протянул руку и выключил свет в спальне.

— Пора спать, президент Фэн. Спокойной ночи.

В темноте его низкий голос прозвучал особенно глубоко.

— Спокойной ночи, Ци Юй.

<http://bllate.org/book/13684/1212445>